

А. П. МОГИЛЯНСКИЙ

МАТЕРИАЛЫ И РАЗЫСКАНИЯ ПО РУССКОЙ ЛИТЕРАТУРЕ XVIII ВЕКА

Вопрос о жизненности и действительности русской литературы XVIII века

История оценки и интерпретации русской литературы XVIII века еще не написана. И до Белинского и после него русская литература XVIII века оценивалась низко. Можно говорить о том, что даже до нашего времени дожили неприкрытые попытки принизить жизненность и действительность русской литературы XVIII века в целом. Так, например, в первом томе монографии Д. Д. Благого о творчестве А. С. Пушкина говорится следующее: «К первым годам XIX столетия литература века предшествующего явно изжила себя».¹ Развивая свою мысль, Д. Д. Благой утверждает, в частности, что к началу XIX века такие писатели, как М. М. Херасков, доживая свой век в качестве «археологической древности», «перестали двигать литературу вперед, играть сколько-нибудь заметную роль в ее дальнейшем развитии».² Несправедливость оценки последних произведений Хераскова («Царь, или Спасенный Новгород», 1800, и особенно «Бахарияна, или Неизвестный», 1803) видна уже из того, что в них этот замечательный поэт не повторял себя или кого-либо из своих предшественников или современников, а намечал новые пути в развитии русской поэмы.³ И тем более несправедлива приведенная выше общая оценка жизненности русской литературы XVIII века, данная Д. Д. Благом. Не следует думать, что в этом вопросе мы имеем дело с категориями неопределенными и субъективными. Имеется достаточное количество признаков и показателей вполне объективного и поэтому совершенно бесспорного характера, позволяющих решить этот вопрос без каких-либо колебаний.

Библиотечной статистики в то время не было, изучения читателя как особой проблемы книговедения в то время также не существовало. Однако до нас дошли чрезвычайно ценные и совершенно точные показатели жизнен-

¹ Д. Д. Благой. Творческий путь Пушкина (1813—1826). Изд. АН СССР, М.—Л., 1950, стр. 29.

² Там же, стр. 29.

³ Интересно сопоставить с оценкой Д. Д. Благого выводы А. Н. Соколова, обычно склонного преуменьшать значение русской литературы XVIII века. О «Царе» Хераскова он писал: «Однако Херасков вводит в жанровый тип поэмы ряд изменений, свидетельствующих о том, что автор образцовой русской эпопеи стал на путь искания нового в области эпической поэмы» (А. Н. Соколов. Очерки по истории русской поэмы XVIII и первой половины XIX века. М., 1955, стр. 184). О «Бахарияне»: «Произведение Хераскова — одно из значительных явлений дворянского сентиментализма» (там же, стр. 337).